ПИСЬМА И ДЕНЬГИ ДЛЯ ГЛАВНАГО СКЛАДА АДРЕСОВАТЬ:
L. Goldenberg, 15 Augustus Rd., Hammersmith, London, W. England.

ИЗДАНІЯ ФОНДА.

1-ый выпускъ. — «Чего намъ нужно». **С. Степняка.** Цѣна 2 пен.
2-ой выпускъ.—«Заграничная Агитація». **С. Степняка.** 2 пен.
3-ій выпускъ.—»Евреи къ Евреямъ». **Е. Хасина.** 4 пен.
4-ый выпускъ.— «П. К. Домбровскій, Членъ '*Пролетаріата*'». (Революціонеръ Самоучка). Біогр. очеркъ. 2 п.
5-ый выпускъ.—«Чудная», Очеркъ. **В. Короленка.** 1 п.
6 ой выпускъ,—«Подпольная Россія». **С. Степняка.** 2 шил.
Тоже. Съ портретами и въ переплетѣ. 3 шил. 3 пен.
7-ой выпускъ.—«Конституція графа Лорисъ-Мѣликова». 3 п.
8-ой выпускъ.—«Чему учитъ 'Конституція графа Лорисъ-Меликова'». **Ф. Волховскаго.** 4 пен.
9-ый выпускъ.— «Кто чѣмъ живетъ». **С. Дикштейна.** Народное изданіе съ портретомъ автора. 3 пен.
10-ый, 11-ый и 12 ый выпуски.— «Азбука соціальныхъ наукъ». **Н. Флеровскаго.** Цѣна 2 шил.
13-ый выпускъ. — «Зарницы». Драмат. сцены. **К. Старикова.** 3 п.
14-й выпускъ.—«Воспом. о Чернышевскомъ». **В. Короленко.** 6 п.
15-ый выпускъ.— «Письмо Императору Александру III». **М. Цебриковой.** Съ портретомъ и письмомъ къ Кеннану. 4 пен.
16-ый выпускъ.— «Проектъ Русской Конституціи», составленной въ Россіи. Со статьей **С. Степняка.** 6 пен.
17-ый выпускъ.— «Насущный вопросъ». Брошюра партіи Народнаго Права 6 пен.
18-ый выпускъ.—«Ходатайство Русскихъ Литераторъ объ облегченіи цензуры». 4 пен.
19-ый выпускъ.—«Гоненія на духоборцевъ». 10 пен.
20-ый выпускъ.—«Подвиги А. А. Кривошеина». 6 пен.
21-ый выпускъ.—«По ошибкѣ». П. А. Гверского. 6 пен.
22-ои выпускъ.—«Нынѣшняя русская конституція». 10 пен.
»Послѣднія произведенія Л. Н. Толстого». 10 пен.
23-ій выпускъ.—«За Сто Лѣтъ» (1800-1896). Сборникъ по исторіи политическихъ и общественныхъ движеній въ Россіи. Состав. Вл. Бурцевъ. 6 шил.
24-й выпускъ. — «Доктринеры матеріализма и Русская дѣйствительность», 4 пен.
25-ый выпускъ.—«Тайны нашей Государственной политики» 2 ш.
26-ой выпускъ. — «Золотая свадьба международнаго соціализма» **Э. Вандервельда.** Переводъ съ французскаго. 5 пен.

ИЗДАНІЯ Ал. Ив. ГЕРЦЕНА:

Сочиненія Герцена.

Былое и думы. (3 тома). 1 ф. 2 ш.
Кто виноватъ? (2 части). 6 ш.
Письма изъ Франціи и Италіи. 8 ш.

(Продолженіе см. на предпослѣднюю страницу обертки).

„Про 49

СПЕЦХРАН

LES NOCES D'OR
du Socialism International par Emile Vandervelde.

Изданій Фонда В. Р. П.
Вып. 26-ой

Цѣна:
5 п. (50 сант., 15 цент.)

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА

МЕЖДУНАРОДНАГО СОЦІАЛИЗМА

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.)

I шк
изд
ФВРП

Эмиль Вандервельде.

X

1899.
Published by the „RUSSIAN FREE PRESS FUND"
15, Augustus Road, Hammersmith
LONDON, W.

„Пров 38“

„Пров 49“

Лондонскій фондъ вольной русской прессы основанъ лѣтомъ 1891 года при помощи взносовъ, сдѣланныхъ нѣсколькими русскими, имѣющими легальное положеніе въ Россіи. Цѣль его удовлетвореніе ощущаемой въ настоящую минуту въ Россіи потребности въ свободномъ печатномъ словѣ. Изданія Фонда выходятъ отдѣльными брошюрами и періодическими „Листками“, касаясь какъ злобы дня, такъ и общихъ вопросовъ. Считая будущее русскаго народа результатомъ существующихъ попутныхъ теченій и мнѣній въ Россіи, издатели не намѣрены ограничиваться опубликованіемъ только своихъ личхныхъ воззрѣній, но приглашаютъ и другихъ авторовъ, не вполнѣ согласныхъ съ ними, но могущихъ доставить рукописи, цѣнныя по своему фактическому содержанію, или въ какомъ нибудь другомъ отношеніи, принять участіе въ изданіяхъ Фонда за своей собственной или псевдонимной подписью. Ко всѣмъ же тѣмъ, кто живо чувствуетъ въ Россіи униженіе невольнаго молчанія и сознаетъ свой нравственный долгъ по отношенію къ массѣ трудящагося народа, населяющаго русскую территорію, мы обращаемся за посильною помощью средствами и литературнымъ матерьяломъ. Мы охотно беремъ на себя всѣ хлопоты по опубликованію всѣхъ присылаемыхъ намъ цѣнныхъ рукописей и посильной доставкѣ въ Россію напечатаннаго.

Тѣ, кто не имѣютъ съ нами связей черезъ нашихъ друзей въ Россіи, могутъ обращаться къ намъ лично или письменно изъ заграницы. Деньги можно пересылать или переводами черезъ одинъ изъ лондонскихъ либо парижскихъ банковъ, или почтовыми переводами, или ассигнаціями любой страны, въ заказныхъ письмахъ.

КОМИТЕТЪ ФОНДА:

Ф. Волховскій (*Volkhovsky*), 176 *Lancaster Rd., Notting Hill, London, W.*
Е. Лазаревъ (*E. Lazarev*), *Baugy sur Clarens, Suisse.*
Н. Чайковскій (*N. Tchaykovsky*), *Harrow, England.*
Л. Шишко (*L. Shishko*), 16 *Rue Antoine Roucher, Paris, France.*
Л. Гольденбергъ (*L. Goldenberg*), 15 *Augustus Rd., Hammersmith, London, W.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая брошюра можетъ оказать большую услугу русскому обществу вообще и русскимъ соціалистамъ въ частности. Относясь критически къ догмамъ германскаго соціализма, она указываетъ, въ какомъ направленіи совершается эволюція здоровой соціалистической мысли въ Европѣ и тѣмъ самымъ помогаетъ разрѣшенію жгучихъ вопросовъ экономическаго и соціальнаго развитія культурнаго человѣчества, которыми съ такимъ лихорадочнымъ интересомъ занималась, можно сказать болѣла въ послѣдніе годы наша литература. — Незыблемы ли „законы" концентраціи капитала и „желѣзный законъ" заработной платы? Вѣрно ли, что дѣйствіе этихъ законовъ, и особенно перваго, ведетъ къ фатальному *обезземеленію* сельскаго населенія? Возможно ли развитіе общественныхъ солидарныхъ формъ владѣнія и производства среди народа, не утратившаго еще земли? Есть ли поэтому теоретическое основаніе ополчаться крестовымъ походомъ противъ сельской общины, кустарно-артельнаго производства и артельнаго земледѣлія, какъ это дѣлаютъ русскіе марксисты?

На эти вопросы читатель найдетъ, правда не вполнѣ разработанный, но ясный отвѣтъ въ брошюрѣ Вандервельда.

Авторъ ея самъ марксистъ и при томъ одинъ изъ наиболѣе ученыхъ и талантливыхъ представителей парламентарнаго соціализма (соціальдемократіи) не только въ Бельгіи, гдѣ онъ признается главой соціалистической партіи, но и вообще въ Европѣ. Его голосъ имѣетъ большой вѣсъ не только въ соціалистической литературѣ, но и во всѣхъ международныхъ съѣздахъ соціалистовъ. Поэтому признаніе имъ несостоятельности т. наз. *основныхъ*, или какъ онъ ихъ называетъ „мнимыхъ" законовъ, какъ *credo* своей партіи, нельзя приписать ни враждебности ученаго буржуазнаго экономиста, ни отрицательной критикѣ коммунистовъ-анархистовъ, уже за много лѣтъ до Вандервельда, Гатти и Бернштейна указывавшихъ на ихъ призрачность.

Къ даннымъ, приведеннымъ Вандервельдомъ и опровергающимъ „законъ" концентраціи, мы прибавляемъ нѣсколько цифръ изъ статистики Англіи, собранныхъ отчасти въ статьяхъ В. Черкезова въ „*Temps Nouveaux*", „*Freedom*", а отчасти взятыхъ изъ офиціальныхъ отчетовъ.

— II —

Число лицъ, платящихъ подоходный налогъ (доходы ниже 1250—1500 р. въ годъ всегда были въ Англіи изъяты отъ обложенія) возрастало съ 1850 г. въ слѣдующемъ порядкѣ:

Число плательщ. подох. налога,	**1850**	**1860**	**1870**	**1880**	**1886**
	65,389.	85,530.	130,375.	210,430.	250,000.

т. е. за 36 лѣтъ число ихъ почти учетверилось.

Это возрастаніе зажиточныхъ и богатыхъ распредѣлялось въ Англіи въ порядкѣ, совершенно обратномъ „закону“ концентраціи.

доходы	*число плательщиковъ*		*% возрастанія*
	1869	**1889**	
1,500— 6,000 руб.	187,518	333,070 ч.	77, 7%
7,000—11,000 «	21,482	28,019 «	30, 4 «
12,000—45,000 «	14,167	18,935 «	36, 6 «
свыше 50,000 «	2,152	2,907 «	35% —

Число мелкихъ собственниковъ не уменьшалось, а возрастало, и къ 1889 году ихъ прибыло 145 тысячъ *семействъ*. . . .

Точно также и въ земледѣліи: къ даннымъ Бернштейна и Вандервельда о ростѣ мелкаго землевладѣнія въ Германіи и Бельгіи можно прибавить подобныя-же цифры въ Англіи.

Число мелкихъ участковъ въ Великобританіи (не считая Ирландіи) отъ ¼ до 50 акровъ (собственныхъ и арендованныхъ) возрастало слѣдующимъ образомъ:

1875	**1880**	**1885**	**1889**	**1895**
389,941	391,429	392,203	409,422	423,598

Кромѣ того въ это число не вошли мелкіе *надѣлы* (приходскими совѣтами), менѣе одного акра, которыхъ было въ 1873 г. 246,398 участковъ, а въ 1895 — 508,983 уч.

Въ общемъ можно сказать, что Вандервельдъ все таки преувеличилъ вліяніе „коммунистическаго манифеста“ на ходъ соціализма въ Европѣ; но здѣсь не мѣсто для критики, а потому оставляемъ ее читателю.

Ч.

Золотая свадьба международнаго соціализма.

Понятіе о классовой борьбѣ — этомъ пробномъ камнѣ демократическаго соціализма въ отличіе его отъ всѣхъ другихъ настоящихъ и прошедшихъ формъ соціализма буржуазнаго и утопическаго, — впервые было развито со всѣми его послѣдствіями въ Манифестѣ Коммунистической Партіи (февраль 1848 г.). Вотъ почему пятидесятилѣтнюю годовщину этого манифеста, который самъ по себѣ представляетъ грандіозный синтезъ въ пониманіи исторіи нѣмецкой философіи, французской революціи, промышленнаго роста Англіи и предшествовавшихъ соціалистическихъ системъ, можно назвать золотою свадьбою международнаго соціализма.

Съ этого момента соціализмъ дѣйствительно перестаетъ быть исключительнымъ удѣломъ нѣсколькихъ мыслителей, смутнымъ стремленіемъ угнетенныхъ массъ къ лучшему общественному порядку, полусознательнымъ протестомъ пролетаріевъ противъ угнетенія человѣка человѣкомъ. Съ этого времени рабочіе пріобрѣтаютъ программу, формулу дѣйствія, боевой кличъ! По мѣрѣ же того, какъ идеи, выраженныя въ манифестѣ, проникаютъ въ глубь массы пролетаріата, соціалистическія школы замѣняются соціалистическими партіями и международной федераціей рабочихъ. Къ сожалѣнію эта задача для своего полнаго осуществленія требуетъ еще многихъ лѣтъ; но 1848 г.,

годъ манифеста, годъ всеобщей подачи голосовъ, свидѣтель революціонныхъ развалинъ буржуазной монархіи, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и годомъ начала классовой войны, годомъ неизгладимыхъ іюльскихъ дней.

Тотчасъ-же послѣ нихъ буржуазія считала свою побѣду вѣчной. «Соціализмъ умеръ», писалъ Луи Рейбо, «говорить объ немъ значитъ произносить себѣ надгробную рѣчь». Право всеобщей подачи голосовъ было урѣзано во Франціи, отмѣнено въ Германіи и отвергнуто въ Англіи. Что же касается до манифеста, изданнаго къ тому же въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, то онъ не замедлилъ сдѣлаться библіографической рѣдкостью. И только уже въ 1872 г., т. е. спустя четверть вѣка послѣ своего перваго появленія, ему суждено было быть перепечатаннымъ въ Германіи, потомъ переведеннымъ на всѣ европейскіе языки, и начать свое побѣдоносное шествіе по всему свѣту и сдѣлаться, по выраженію Энгельса, самымъ распространеннымъ и самымъ международнымъ произведеніемъ изъ всей современной соціалистической литературы.

И теперь можно положительно утверждать, что нѣтъ буквально ни однаго пролетарія соціалиста, который не былъ-бы прямо или косвенно, путемъ устной или печатной пропаганды, сознательно или безсознательно и часто даже никогда не слыхавши объ самомъ манифестѣ, проникнутъ его идеями. Ихъ теперь можно встрѣтить въ болѣе или менѣе развитомъ, разработанномъ или искаженномъ видѣ въ тысячѣ позднѣйшихъ произведеній. Онѣ составляютъ общую канву всѣхъ соціалистическихъ програмъ, всѣхъ пропагандисткихъ брошюръ, распространяемыхъ во многихъ тысячахъ экземпляровъ во всѣхъ странахъ, гдѣ рабочій классъ уже борется за свое освобожденіе.

Но рядомъ съ этимъ замѣчается и другое явленіе: по мѣрѣ того, какъ эти идеи съ поразительной быстротой распространяются въ средѣ пролетаріевъ, у огромнаго числа соціалистическихъ писателей обнаруживается несомнѣнная склонность относиться къ манифесту критически, противодѣйствовать превращенію его положеній въ символъ вѣры, въ неизмѣнныя и непоколебимыя формулы, одинаково приложимыя во всѣхъ странахъ, во всѣ времена, при всякихъ мѣстныхъ условіяхъ и особенностяхъ, и ко всѣмъ фазисамъ развитія въ будущемъ.

Современная Европа далеко уже не походитъ на Европу Гизо и Меттерниха. Организаціи рабочихъ съ одной и капиталистовъ съ другой стороны преобразовали промышленный міръ и теперь готовятся къ перевороту и въ земледѣліи. Самъ соціализмъ нашего времени, покоривши себѣ большую часть городскаго пролетаріата, уже заглядывается на болѣе широкій горизонтъ неизвѣданныхъ еще деревень, съ ихъ допотопными системами производства и обмѣна, которыя хотя и носятъ уже на себѣ слѣды искаженія и превращенія, но еще избѣгаютъ полнаго поглощенія капитализмомъ.

Неудивительно также, что въ виду этихъ все болѣе и болѣе усложняющихся задачъ прежнія рѣшенія подвергаются сомнѣнію, формулы считавшіяся до сихъ поръ несомнѣнными и неоспоримыми, подвергаются критикѣ тѣхъ, кто считаетъ факты достойными большаго уваженія, чѣмъ самые уважаемые авторитеты. Въ недавней статьѣ своей въ «Neue Zeit» нашъ другъ Эдуардъ Бернштейнъ высказалъ мнѣніе, что самымъ лучшимъ праздникомъ въ честь пятидесятилѣтней годовщины «манифеста» было бы появленіе хорошаго изслѣдованія того, въ какой мѣрѣ дальнѣйшее развитіе дѣйствительности расходится съ его предсказаніями.*) Во Франціи самые авторитетные представители рабочей партіи — Лафаргъ, Жюль Гедъ и Габріель Девилль — были принуждены въ своей нантской программѣ (подвергшейся такой суровой критикѣ Энгельса) примирять свой теоретическій абсолютизмъ съ практической условностью. Дальше Боннье въ предисловіи къ своей статьѣ «Женскій Вопросъ» въ свою очередь заявляетъ, что «соціалистическая идея, прошедшея уже черезъ двѣ стадіи — вѣры (или утопіи) и концентраціи или натиска (классовой борьбы) вступаетъ теперь въ третій періодъ — примѣненія».**) Въ Италіи тѣ изъ нашихъ друзей, которые занимаются аграрнымъ вопросомъ, какъ напр. Луиджи Эйноди въ своихъ замѣчательныхъ статьяхъ въ Devenir Social,***) или Жеромо Гатти въ своемъ докладѣ соціалистическому конгрессу въ Болоньѣ (18-20 сентября 1897 г.) предостерегаютъ соціалистическую партію отъ

*) *Neue Zeit janvier 1898.*
**) *Paris 1897.*
***) *Avril 1897.*

злобныхъ обобщеній, преждевременныхъ выводовъ, и приходитъ въ концѣ концовъ къ заключенію, что положенія Маркса по вопросу объ земледѣльческой концентраціи очень спорны.*)

Каждый разъ когда появляется то или другое изъ этихъ возраженій, хотя бы оно исходило и отъ людей завѣдомо отрѣкающихся отъ марксизма, извѣстные наши противники не упускаютъ случая поднять крикъ объ несостоятельности и банкротствѣ научнаго соціализма. Подобно Боссюэту въ его спорѣ съ протестантскими исповѣданіями, они пользуются положеніями различныхъ школъ соціализма, чтобы торжественно противополагать неизмѣнность ихъ ученій постоянной эволюціи нашихъ доктринъ. Не лучше ли было-бы имъ задуматься надъ этими словами Гете: «Въ движеніи и въ прогрессѣ нѣтъ остановокъ: природа повѣсила всѣ свои проклятія надъ неподвижностью.»

Какъ-бы мы ни восхищались какимъ нибудь произведеніемъ или ученіемъ, это не должно заглушать въ насъ критическаго отношенія къ нему. Манифестъ еще не есть Катехизисъ.

И во всякомъ случаѣ для того, чтобы сознательно признать, отвергнуть или расширить тѣ положенія, которыя принимаются на вѣру нашими пропогандистами и многими изъ нихъ считаются не подлежащими критикѣ, необходимо сохранить свободу духа и подвергать ихъ постоянной провѣркѣ фактами дѣйствительности.

Таковы слѣдующія положенія:

1) «Соверменный работникъ, вмѣсто того, чтобы улучшать свое положеніе вмѣстѣ съ прогрессомъ промышленности, постоянно опускается все ниже и ниже, даже подъ уровень условій жизни его собственнаго класса. Работникъ впадаетъ въ нищество, и нищество растетъ быстрѣе, чѣмъ населеніе и богатство».**) (Желѣзный законъ заработной платы).

2) «Мелкая буржуазія, мелкая промышленность, купцы, мелкіе собственники, ремесленники и крестьяне — собственники становятся пролетаріями,—отчасти потому, что ихъ мелкіе капиталы не позволяютъ имъ пользоваться пріемами крупныхъ предпріятій, и они гибнутъ въ конкуренціи

*) *Revue socialiste, fevrier 1898.*

**) *„Manifest du Parti Socialiste“ Bruxelles 1897.*

съ крупными капиталистами; а отчасти и потому, что ихъ профессіональныя знанія теряютъ свою цѣну вслѣдствіе введенія новыхъ пріемовъ производства». (Законъ концентраціи капиталовъ).*)

3) «Со времени появленія крупной промышленности и всемірнаго рынка, буржуазія овладѣла политической властью въ современномъ представительномъ государствѣ — въ ущербъ всѣмъ другимъ классамъ. Современное правительство есть ничто иное, какъ административный совѣтъ, завѣдующій дѣлами буржуазнаго класса.**) (Законъ соотношенія экономической и политической власти).

I

ЖЕЛѢЗНЫЙ ЗАКОНЪ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.

«Желѣзный Законъ» Ляссаля, это lasciate ogni speranza (оставь надежду навсегда) современнаго пролетаріата, есть не больше какъ орудіе пропаганды, и при томъ довольно таки старомодное; это одна изъ тѣхъ прогорклыхъ истинъ, о которыхъ Ибсенъ говоритъ, что они кончаютъ вырожденіемъ въ совершенно противоположныя абсолютныя истины.

То, что было вѣрно прежде, уже не вѣрно сегодня, по крайней мѣрѣ въ странахъ, гдѣ промышленная эволюція сдѣлала наибольшіе успѣхи.

Въ ту эпоху, когда Рикардо писалъ свои Принципы Политической Экономіи (изданные въ 1817 г.) хлѣбъ стоилъ въ 16½ разъ дороже, чѣмъ передъ войной съ Франціей и континентальной системой, между тѣмъ какъ, благодаря промышленной революціи, номинальный уровень заработной платы скорѣе даже понизился.

Въ 1847 году, въ моментъ изданія манифеста Энгельсомъ и Марксомъ, это пониженіе заработковъ достигло своего зенита. Синія книги, издаваемыя англійскимъ парламентомъ, бросаютъ яркій свѣтъ на положеніе рабочихъ классовъ. Во Франціи то-же самое теперь сдѣлали

*) *Id.*
**) *Id.*

Бланки и Виллерме. У насъ во Фландріи картофельная болѣзнь и введеніе машинъ въ ткацкомъ производствѣ угрожали голодомъ: по свидѣтельству Дюкпетіо, двое изъ каждыхъ пяти работниковъ принуждены были обращаться къ общественной благотворительности; въ Силезіи и Богеміи среди ткачей подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ свирѣпствовалъ голодный тифъ. Это было время, когда Фрелихратъ написалъ своего Rubezahl, а Генрихъ Гейне —Ткачей, это ужасное проклятіе силезскихъ рабочихъ по адресу Бога, Отечества и Короля.

Летитъ челнокъ, скрипитъ станокъ,
Мы ткемъ и дни, и ночи,
Мы ткемъ тебѣ саванъ Германія!
Наша родина старая.
Мы вплетаемъ въ него тройное проклятіе
И ткемъ, и ткемъ, и ткемъ.

По свидѣтельству Блосса, историка революціи 48 г. въ Германіи, заработная плата этихъ несчастныхъ не превышала 9 талеровъ въ недѣлю, при 16 часовомъ рабочемъ днѣ. Когда они владѣли двумя полосками земли и коровой, то ихъ валовой доходъ въ годъ достигалъ 180 марокъ; но, за вычетомъ ихъ этого государственныхъ налоговъ и феодальныхъ повинностей, падавшихъ на нихъ, изъ этой цифры оставалось не больше 120 марокъ.

Въ теченіе первой половины этого столѣтія можно было утверждать, не боясь погрѣшить противъ фактовъ, что «стоимость производства работника уменьшается почти въ той же пропорціи, какъ и необходимыя издержки на поддержаніе существованія и продолженія своего рода». Но съ тѣхъ поръ опытъ Англіи показалъ, насколько эта истина зависитъ отъ историческихъ условій страны и насколько она относительна. Для того чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на таблицу прогресса, достигнутаго ланкаширскими рабочими, у Шульце Геверница.

Въ Германіи, гдѣ экономическое развитіе значительно отстало отъ Англіи, нужно признать, что, согласно Герккеру, бѣдные не становятся болѣе бѣдными, но богатые все болѣе и болѣе богатѣютъ.

Такимъ образомъ это пессимистическое положеніе манифеста оказывается временно вѣрнымъ лишь по отношенію

странъ, гдѣ капитализмъ явился очень недавно. Въ Японіи, напр., судя по одному недавнему сочиненію, заработная плата механиковъ-рабочихъ возвысилась въ періодъ отъ 1873 до 1894 въ отношеніи 100 къ 133, тогда какъ цѣна предметовъ первой необходимости возросла въ отношеніи 100 къ 162, а рента въ г. Токайо въ то же время повысилась съ 100 на 228.

Едва ли нужно къ этому прибавлять, что рядомъ съ увеличеніемъ числа стачекъ за послѣдніе нѣсколько лѣтъ и усиленіемъ рабочихъ организацій повышеніе заработной платы становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ.

Вотъ почему теперь среди теоретиковъ соціалистовъ никто не сомнѣвается, что пора отказаться отъ этого мнимаго закона, которому, кромѣ того, Энгельсъ и Марксъ придали гораздо болѣе неизмѣнный характеръ, чѣмъ Ляссаль.

Тѣмъ не менѣе, старая теорія продолжаетъ еще держаться, въ стереотипныхъ украшеніяхъ рѣчей на публичныхъ собраніяхъ, какъ выходъ изъ ограниченнаго круга фактовъ во мнѣніи ремесленниковъ, которыхъ заработки дѣйствительно понижаются до минимума, и, наконецъ, въ предразсудкахъ извѣстной части нашихъ друзей, особенно же нѣмцевъ, по отношенію къ кооперативному движенію.

Со времени своего знаменитаго спора съ Шульце-Деличемъ, Ляссаль утверждалъ, что кооперація не можетъ не быть ловушкой для рабочихъ, такъ какъ въ силу желѣзнаго закона заработной платы пониженіе цѣны съѣстныхъ припасовъ необходимо должно понизить стоимость производства ихъ рабочей силы, а слѣдовательно и уровень вознагражденія за нее.

Въ силу этихъ-то соображеній пролетаріатъ въ Германіи и держался въ сторонѣ отъ кооперативнаго движенія; по этому же и самое это движеніе въ Германіи приняло «мелко-буржуазное» направленіе, очень мало привлекательное для соціалистовъ. И вотъ это предубѣжденіе, порожденное такимъ теоретическимъ мнѣніемъ, вмѣстѣ съ законными препятствіями, изъ за которыхъ соціалистическая кооперація такъ затруднительна, и заставило нашихъ германскихъ товарищей направить свое главное вниманіе на коммитеты и заниматься главнымъ образомъ политической дѣятельностью.

Замѣтимъ, однако, кстати, что въ послѣдніе годы успѣхи кооперативнаго движенія въ Бѣльгіи, повидимому, оказали нѣкоторое вліяніе на настроеніе нѣмецкихъ соціалистовъ. Такъ, напр., въ Саксоніи, нашими товарищами было основано большое число потребительныхъ кооперативныхъ обществъ, очень похожихъ на Vooruit и на Maison du People въ Брюсселѣ.

II

ЗАКОНЪ КОНЦЕНТРАЦІИ КАПИТАЛОВЪ.

По видимому тоже самое, что случилось съ желѣзнымъ закономъ заработной платы, рѣшительно сданнымъ уже въ музей древностей, готово случиться и съ другимъ закономъ, — съ закономъ концентраціи капиталовъ, или точнѣе, съ узкимъ и наивнымъ его пониманіемъ, которое еще держится въ извѣстной средѣ.

Многіе соціалисты дѣйствительно представляютъ себѣ, что отнынѣ какъ во всѣхъ отросляхъ промышленности, такъ и въ торговлѣ, и въ земледѣліи мелкія и среднія предпріятія постепенно исчезаютъ для того, чтобы уступать свое мѣсто все меньшему и меньшему числу крупныхъ капиталистическихъ предпріятій. Мало того, такая концентрація въ ихъ глазахъ представляетъ гораздо больше выгодъ, чѣмъ неудобствъ, потому что всякая собственность и всякое производство необходимо должны пройти черезъ три послѣдовательныя фазиса: индивидуальный, капиталистическій и коллективный. Поэтому мелкіе производители, для того чтобы войти въ соціалистическій рай, должны будутъ пройти сначала черезъ капиталистическое чистилище, — быть предварительно лишены средствъ индивидуальнаго производства своими успѣшными конкурентами.

Это-то именно Бернштейнъ и выражаетъ въ своей наглядной формулѣ общественной эволюціи: концентрація — Кляддерадачъ — коллективизмъ.

Остается посмотрѣть, насколько вѣрно, что 1) капиталистическая концентрація дѣйствительно совершается въ различныхъ отрасляхъ производства; и 2) что эти послѣд-

нія необходимо должны пройти черезъ капиталистическій фазисъ прежде, чѣмъ сдѣлаться общественными и коллективными.

Несомнѣнно, что во многихъ отросляхъ промышленности мелкія предпріятія дѣйствительно обнаруживаютъ склонность исчезать въ борьбѣ съ крупными; но этотъ процессъ концентраціи настолько не имѣетъ характера всеобщности и абсолютности, что существуютъ цѣлыя другія области производства, какъ напр. земледѣліе, гдѣ обнаруживается какъ разъ обратное стремленіе.

Въ Бельгіи число земледѣльческихъ хозяйствъ съ 1846 г. по 1880 г. почти удвоилось (изъ 572,250 сдѣлалось 910,000). Во Франціи по послѣдней земледѣльческой переписи оно за десять лѣтъ 1882—1892 г. возросло съ 5,672,000 до 5,702,000, т. е. на 30,000.

Спеціальная перепись 1895 г. въ Пруссіи, по ремесламъ, которую цитируетъ Бернштейнъ, показываетъ:

Въ торговлѣ и перевозочныхъ отросляхъ:

	1882	1895
Предпріятій съ 2 служащими	411,509	467,656
« « 3 до 5 «	176,867	342,112
« « 6 до 50 «	157,328	303,078
« « 51 и болѣе служ.	25,619	62,056
	771,323	1,174,902.

Въ земледѣліи.

	1882	1895
Дробныхъ хозяйствъ	3,061,831	3,235,169
Мелкихъ крестьянс. хозяй.	981,407	1,016,239
Среднихъ « «	926,605	998,701
Крупныхъ « «	281,510	281,736
Очень крупныхъ хозяйствъ	24,991	25,057
	5,276,744	5,656,902.

Какъ ни убѣдительны эти цифры, но для того чтобы не впасть въ противоположную крайность, слѣдуетъ оговориться, что дѣйствительное число независимыхъ хозяйствъ замѣтно ниже показываемаго статистикой. Въ качествѣ независимыхъ хозяевъ въ статистическихъ отчетахъ числятся всѣ мелкіе торговцы, которые давно уже обра-

тились въ приказчиковъ при складахъ, какъ напр. мелкіе лавочники, поглощенные торговымъ домомъ Дельчезъ въ Бельгіи, или, напр., большая часть мелкихъ хлѣбниковъ въ Голландіи, или всѣ мелкіе агенты пивоваровъ и винокуровъ, которые обязаны вести счетъ выпитымъ напиткамъ, или даже крестьяне, потерявшіе свою землю, но получающіе нѣсколько аршинъ ея отъ фермеровъ, которымъ выгодно чѣмъ нибудь привязать ихъ къ землѣ. Однимъ словомъ въ статистическихъ таблицахъ показывается множество такихъ хозяевъ, которые давно уже перестали быть ими и сохраняютъ за собой лишь тѣнь отдѣльнаго хозяйства.

Въ земледѣліи особенно сильно ростетъ число нищенскихъ участковъ, крошечныхъ хозяйствъ, дробленіе которыхъ происходитъ отчасти ради равномѣрности, отчасти чтобы удержать рабочее населеніе отъ переселенія, или наконецъ ради извлеченія изъ земли голодной аренды, раздавая ее во многія руки очень мелкими участками. Но если отбросить мелкіе участки и хозяйства въ одинъ и два гектара и считать только настоящіе крестьянскіе надѣлы (homesteads), способные обезпечить болѣе или менѣе сносное существованіе земледѣльцу и его семьѣ, то получатся иные выводы.

Правда, въ Пруссіи число такихъ хозяйствъ возрастаетъ, но это безъ сомнѣнія объясняется учрежденіемъ Rentenguter, облагаемыхъ вѣчными арендами и не подлежащихъ покупкѣ ни государствомъ, ни крупными поземельными собственниками, которые въ свою очередь дробятъ свои владѣнія на участки.

Въ Бельгіи же, напротивъ, число хозяйствъ отъ 2 до 10 гектаровъ и отъ 10 до 50 гектаровъ съ 1866 г. уменьшалось, и это уменьшеніе падало именно на хозяйства, приносящія доходъ. Также точно и во Франціи, по недавнему цензу 1892 мелкіе участки отъ 1 до 10 гектаровъ и средніе отъ 10 до 40 гектаровъ уменьшились въ числѣ съ 1882 на 33,000 хозяйствъ.

Если кромѣ того принять во вниманіе возростаніе налоговъ какъ на личность земледѣльца, такъ и на его земельную собственность, и безъ того уже изуродованную уничтоженіемъ общинъ и кустарныхъ промысловъ; усовершенствованія въ земледѣльческой техникѣ, примѣненіе земледѣль-

ческой культуры къ промышленнымъ цѣлямъ, все болѣе и болѣе опасную конкуренцію крупныхъ капиталистическихъ хозяйствъ, какъ мѣстныхъ, такъ и иностранныхъ,—то можно признать, что въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ дробная земельная собственность и культура обречены на исчезновеніе, точно такъ-же, какъ должна исчезнуть работа на дому и домашніе промыслы.

Но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы это исчезновеніе непремѣнно должно было произойти въ пользу крупной собственности и капиталистическаго производства, что законъ о трехъ соціологическихъ состояніяхъ — собственности личной, собственности капиталистической и собственности коллективной дѣйствительно обладаетъ такой неизмѣнной прямолинейностью, какую ему вообще приписываютъ ради удобства пропаганды и опроверженія противниковъ.

Преимущество крупной капиталистической культуры надъ мелкой заключается главнымъ образомъ въ раздѣленіи труда и въ ассоціаціи капиталовъ. Но люди никакъ не могутъ себѣ представить, чтобы кооперація могла имѣть успѣхъ даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ уже господствуетъ капитализмъ; а между тѣмъ нѣтъ ровно никакого матерьяльнаго препятствія къ тому, чтобы отдѣльные земледѣльцы, да и вообще независимые мелкіе производители, осуществляли между собою для своей обоюдной выгоды ту-же самую ассоціацію капиталовъ, необходимыхъ для производства.

Лучше Фурье никто еще не изображалъ всѣхъ выгодъ земледѣльческой кооперації, организованной въ широкихъ размѣрахъ: «громадныя сбереженія отъ устройства одного огромнаго и хорошаго хлѣбнаго амбара вмѣсто 300 амбарушекъ, въ которыхъ хлѣбъ поѣдается крысами и насѣкомыми, и находится подъ постоянной опасностью отъ сырости и пожара. Одинъ большой и экономный винный заводъ съ хорошими прессами и чанами для выжимки вина, вмѣсто 300 плохихъ прессовъ съ жалкими боченками, да еще въ неумѣлыхъ рукахъ, которыя не имѣютъ понятія ни объ разсыропливаніи, ни объ сохраненіи вина, вслѣдствіе чего громадныя количества его портятся каждый годъ... Сотня молочницъ, теряющихъ сто утръ на разноску молока по городу, будутъ замѣнены одной висячей телѣ-

гой, вмѣщающей тонну молока. Сотня земледѣльцевъ, ѣздящихъ на базаръ каждый на своей особой телѣжкѣ и осликѣ, замѣнятся тремя или четырьмя большими телѣгами, для которыхъ достаточно будетъ двухъ человѣкъ. Вмѣсто трехъ сотъ кухонь, требующихъ трехъ сотъ огней и столькихъ-же кухарокъ, на все село достаточно будетъ одной кухни, и т. д.».

Къ сожалѣнію до такого порядка вещей еще слишкомъ далеко: въ нашихъ деревняхъ, гдѣ правило «всякій для себя» еще въ полной силѣ, его гораздо легче вообразить, чѣмъ осуществить.

Тѣмъ не менѣе земледѣльческая кооперація за послѣдніе годы сдѣлала такіе огромные успѣхи во всѣхъ странахъ, что невозможно не считать ее факторомъ экономическаго перерожденія. Въ Бельгіи, напр., число земледѣльческихъ товариществъ увеличивается съ возростающей быстротой. Вотъ что мы находимъ въ послѣднемъ имѣющемся у насъ офиціальномъ документѣ по этому вопросу:

Статистика земледѣльческихъ товариществъ.*)

	1895		1896	
	чис. тов.	чис. член.	чис. тов.	чис. член.
Земледѣльческихъ компаній	149	23,173	150	23,735
Земледѣльческихъ обществъ	177	6,817	189	7,108
Садовыхъ обществъ	135	16,586	136	18,461
Земледѣльческихъ синдикатовъ	337	26,726	469	38,487
Артельныхъ молочныхъ	69	3,501	118	9,890
Обществъ земледѣльч. кредита	36	1,160	90	2,852

Въ 1897 г. это движеніе развилось еще дальше, и не проходитъ дня, чтобы во офиціальномъ Moniteur не появлялось бы объявленія объ уставѣ какого нибудь новаго кооперативнаго общества; большею частью это сельскія товарищества, и въ особенности молочныя.

Это превращеніе молочнаго или скорѣе маслянаго производства въ кооперативное настолько подвинулось впередъ въ Бельгіи, что бельгійское правительство взялось съорганизовать всѣ отдѣльныя товарищества въ огромный трестъ или синдикатъ подъ именемъ l'Association des laiteries generales belges». На обязанности Распорядительнаго

*) *Bulletin de l'agriculture 1897. Bruxelles.*

Комитета этого синдиката возложено устройство складовъ для сбыта его продуктовъ во всѣхъ большихъ городахъ и промышленныхъ центрахъ страны, организація сбыта за границу, надзоръ за производствомъ, устройство подвижныхъ школъ молочнаго хозяйства, образованіе пробирной коммиссіи для штампованія масла, молока и другихъ молочныхъ продуктовъ, организованіе стерелизаціи молока, предназначеннаго для потребленія, устройство центральнаго учрежденія для разрѣзки масла, и т. д.

Когда этотъ обширный проектъ, выработанный г. Колярдомъ Бови и одобренный съѣздомъ молочниковъ въ Брюсселѣ 6 октября 1897 г., будетъ приведенъ въ исполненіе, можно будетъ сказать, что молочная промышленность въ Бельгіи почти вполнѣ обобществлена, не проходя черезъ капиталистическій фазисъ.

Что теперь дѣлается въ масленной и другихъ отросляхъ молочнаго хозяйства, легко можетъ произойти и съ другими отдѣлами сельскаго хозяйства, какъ, напр., пивовареніе, сахоровареніе, винокуреніе и т. п. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ эти другія отросли болѣе или менѣе уже захвачены по частямъ капитализмомъ, болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы свободныя товарищества мелкихъ производителей могли вытѣснить его изъ той сильной позиціи, которую онъ теперь занимаетъ; все заставляетъ, напротивъ, предполагать, что капиталистическая концентрація въ этихъ отросляхъ потребуетъ рано или поздно отчужденія (экспропріаціи) обществомъ въ интересахъ потребителей, работниковъ и крестьянъ, производящихъ сырые продукты.

III

ЗАКОНЪ СООТНОШЕНІЯ МЕЖДУ ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ГОСПОДСТВОМЪ И ПОЛИТИЧЕСКОЮ ВЛАСТЬЮ.

Общественный строй среднихъ вѣковъ былъ основанъ на собственности земельно-феодальной; тогда какъ современное общество строится на собственности благопріобрѣтенной, этомъ экономическомъ пьедесталѣ буржуазнаго

либерализма, который одержалъ въ 1848—1849 годахъ цѣлый рядъ революціонныхъ побѣдъ въ зарейнскихъ странахъ Европы.

Съ того времени благопріобрѣтаемыя богатства постоянно возрастали, между тѣмъ какъ относительная важность недвижимой и въ особенности земельной собственности постоянно падала. Капиталистическая буржуазія теперь, гораздо больше, чѣмъ въ 1848 году, составляетъ господствующій классъ, а между тѣмъ — какъ это ни кажется на первый взглядъ противорѣчивымъ — мы наблюдаемъ во всѣхъ странахъ Европы пораженіе либерализма, если не полное, то по крайней мѣрѣ частичное. На самомъ-же дѣлѣ повсюду пріобрѣтаютъ все больше и больше значенія крупные аграріи, поземельные собственники.

Во Франціи министръ земледѣлія предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ министровъ.

Въ Италіи богатыя промышленныя провинціи управляются законами, которые издаются финансовой, почти феодальной аристократіей и владѣльцами latifundia, господствующими въ центральной и южной Италіи.

Въ англійскомъ парламентѣ власть принадлежитъ коалиціи враговъ home rule'а ради спасенія ирландской ренты и защитниковъ палаты Лордовъ, ради удержанія политическихъ привиллегій за крупной собственностью.

Въ Прусскомъ Ландтагѣ центръ большинства составляютъ юнкеры старой Пруссіи и польскіе магнаты. Ихъ герой дня — Микель, бывшій бургомистръ Оснабрюккэ, этой страны первородства и древнихъ наслѣдственныхъ обычаевъ, авторъ реакціонныхъ преоброзованій, имѣющихъ цѣлью возстановленіе древняго феодальнаго порядка и имѣній съ вѣчными, невыкупаемыми арендами.

Въ Австрійскомъ законодательномъ собраніи разношерстное и неустойчивое большинство, еще такъ недавно шедшее за Бодени, составляется теперь главнымъ образомъ изъ шляхты, т. е. организаціи крупныхъ собственниковъ въ Галиціи, и консервативныхъ феодаловъ Богеміи, которые въ числѣ 5,402 душъ располагаютъ такимъ-же числомъ представителей, какъ всѣ 5½ милліоновъ избирателей пятой куріи.

Однимъ словомъ, во всѣхъ главнѣйшихъ странахъ западной Европы, и притомъ даже въ такихъ, гдѣ индуст-

ріализмъ уже получилъ самое широкое развитіе, поземельная собственность, повидимому, опять возстановила свое прежнее преобладающее значеніе: политическая власть находится въ рукахъ лэндлордовъ, юнкеровъ, польской шляхты, французскихъ протекціонистовъ, крупныхъ собственниковъ Сициліи, и въ европейскомъ концертѣ, этомъ интернаціоналѣ правительствъ, составляющемъ лишь второе изданіе священнаго союза, роль дирижера играетъ никто другой, какъ русскій Царь, абсолютный повелитель ста милліоновъ крестьянъ.*)

Что же касается до либеральной партіи, т. е. партіи по существу своему промышленно-буржуазной, то она лишена власти въ Австріи, сведена на горсть людей въ рейхстагѣ Германіи, находится въ плѣну у консерваторовъ въ Палатѣ во Франціи, и на каждомъ шагу встрѣчаетъ препятствіе къ своей дѣятельности въ лордахъ и консерваторахъ обѣихъ палатъ въ Англіи. Сохранила какое нибудь значеніе она лишь въ странахъ съ ограниченнымъ избирательнымъ правомъ, какъ Голландія, Венгрія и въ этомъ замѣчательномъ оазисѣ, называемомъ Швейцарскимъ Союзомъ.

Но всего интереснѣе въ этомъ отношеніи примѣръ нашей Бельгіи, этой экономически наиболѣе развитой страны во всей Европѣ, которую еще Марксъ называлъ «раемъ капиталистовъ» и «обѣтованной землей либерализма». У насъ либералы совсѣмъ не имѣютъ представителей въ Палатѣ, и управляютъ нами «кастельберы», фландрскіе владѣльцы замковъ, дворянство Гардроны и крупные собственники Кампины. Однимъ словомъ, получается курьезный парадоксъ — что буржуазія всего слабѣе представлена въ Парламентѣ именно въ той странѣ, гдѣ она всего сильнѣе.

Эта кажущаяся аномалія объясняется довольно сложными причинами. Прежде всего крупная промышленность нашихъ дней достаточно сильна, чтобы не нуждаться въ помощи государства. Вѣрно также, что политика ея совсѣмъ не интересуетъ. Все, чего она хочетъ, это, чтобы общественныя власти какъ можно меньше мѣшались въ ея дѣла.

---

*) Русскому царю лично принадлежитъ 1/50 часть земли всей Европейской Россіи, а именно удѣльныя владѣнія простираются до 7,367,740 десятинъ. *Пр. перев.*

Аграріи же, больше всѣхъ другихъ капиталистовъ пострадавшіе отъ экономическихъ кризисовъ, напротивъ, видятъ единственное спасеніе во вмѣшательствѣ государства, въ этомъ соціализмѣ наизнанку, называемомъ протекціонизмомъ. Отсюда ихъ отчаянныя усилія снова добиться политической власти.

Но если они успѣваютъ въ этомъ, если за ними большинство почти во всѣхъ парламентарныхъ странахъ Европы, то это лишь потому, что либеральная буржуазія не можетъ обойтись безъ ихъ помощи въ своей борьбѣ съ соціалистическимъ пролетаріатомъ.

Во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ рабочій классъ сильно организованъ въ политическомъ смыслѣ, либеральная буржуазія, оставленная за флагомъ при всеобщей подачѣ голосовъ, играетъ роль той добавочной суммы, которая рѣшаетъ исходъ выборовъ. Принужденная выбирать между соціалистами и реакціонерами, она устремляется на сторону послѣднихъ съ тѣмъ большей силой, чѣмъ сильнѣе становится соціализмъ.

Поэтому-то настоящее господство аграріевъ, землевладѣльцевъ, реакціонныхъ классовъ по существу, вполнѣ и зависитъ отъ доброй воли либеральной буржуазіи. Это она наклоняетъ коромысло вѣсовъ въ ихъ пользу, она облекаетъ ихъ властью изъ боязни соціализма: начни они только злоупотреблять своей властью, буржуазія тотчасъ повернула-бы влѣво и вызвала паденіе реакціонеровъ.

И при всемъ томъ политическая и религіозная реакція, которая свирѣпствуетъ теперь въ Европѣ, не смотря на всю опасность ея немедленныхъ послѣдствій, — въ дѣйствительности все таки есть не больше какъ поверхностное теченіе. «Новый духъ», эти попытки къ сближенію между итальянскимъ правительствомъ и Ватиканомъ, это «коммерческое христіанство» Вильгельма II, эта клерикальная политика бельгійскихъ консерваторовъ — совпадаютъ не съ возрожденіемъ религіозныхъ чувствъ въ народныхъ массахъ, а, напротивъ, съ возростающимъ вымираніемъ ихъ и съ постепеннымъ усиленіемъ въ нихъ склонности къ соціализму.

Такимъ образомъ анормальное положеніе, которое мы только что очертили, создается ни чѣмъ инымъ, какъ повсемѣстнымъ ростомъ соціализма; это онъ держитъ у

власти отжившія партіи; за то, какъ бы въ отмщеніе за это и изъ желанія парализовать его успѣхи, капитализмъ, проникая все глубже и глубже въ земледѣльческія массы, распространяетъ среди нихъ идеи соціальнаго обновленія.

И дѣйствительно, крестьяне повсюду отрываются отъ земли, благодаря развитію путей сообщенія и удешевленію транспорта. Въ Бельгіи, напр., недѣльные билеты для рабочихъ стоятъ дешевле, чѣмъ одинъ проѣздъ на томъ же разстояніи для обыкновенныхъ путешественниковъ: послѣдніе платятъ за проѣздъ разстоянія въ 50 километровъ взадъ и впередъ 3 фр. 5 сант., тогда какъ рабочіе платятъ въ недѣлю за то-же самое 2 фр. 25 сант.

Или, другой примѣръ, — тысячи крестьянъ каждый день отправляются работать въ города и ихъ мѣста въ деревнѣ занимаютъ жители другихъ округовъ, съ еще болѣе низкой заработной платой: такъ тотъ-же самый поѣздъ, который везетъ рабочихъ изъ Жамблю въ каменноугольныя копи Шарлеруа, привозитъ въ тотъ-же Жамблю фламандцевъ изъ южной части провинціи Антверпена, которые ѣдутъ работать на фермахъ.

То же самое явленіе, но въ гораздо большихъ размѣрахъ и въ болѣе длинные періоды, наблюдается въ Германіи, гдѣ саксонскіе крестьяне уходятъ работать въ Хемницѣ и другихъ промышленныхъ центрахъ, между тѣмъ какъ ихъ мѣста занимаются во время страды и сбора свекловицы «мѣшочниками» изъ латифундій старой Пруссіи, которыхъ въ свою очередь замѣщаютъ еще болѣе несчастные польскіе крестьяне.

Такія же періодическія перекочевки происходятъ въ Венгріи, гдѣ мадьяръ, уходящихъ на заработки въ Буда-Пештъ, замѣщаютъ словаки или русины; въ Италіи такимъ-же образомъ мѣсто пьемонтцевъ, работающихъ во Франціи, занимаютъ разные случайные поденщики, а большею частію женщины и дѣти изъ горъ Тессино; изъ Абруццкихъ горъ на романскія латифундіи съ тою же цѣлію спускаются босоногіе gutti и заполняютъ собою пустоты, оставленныя ушедшими въ города мѣстными рабочими.

То, что еще во время Маркса было повидимому исключеніемъ, т. е. бродячія толпы рабочихъ, которыхъ жалкое положеніе онъ описывалъ, сдѣлалось правиломъ во всѣхъ

мѣстностяхъ, гдѣ капитализмъ разрушилъ старый патріархальный или феодальный порядокъ. Земледѣльческіе рабочіе, оторванные отъ родной почвы, бродятъ, ища себѣ помѣщенія—натурально «по мѣрѣ спроса и предложенія» —изъ деревни въ деревню, изъ страны въ страну, а то такъ и съ континента на континентъ.

Сотни итальянскихъ чернорабочихъ изъ года въ годъ уѣзжаютъ въ Аргентинскую республику убирать тамъ хлѣбъ, проходятъ ея съ сѣвера на югъ, подвигаясь вмѣстѣ съ сезономъ, и черезъ шесть мѣсяцевъ возвращаются домой, чтобы въ слѣдующемъ году сдѣлать то-же самое.

Какъ бы ни были печальны съ человѣческой точки зрѣнія эти періодическія передвиженія рабочихъ силъ, перевозимыхъ по удешевленному тарифу въ качествѣ хотя и неимѣющаго цѣнности, но облагаемаго пошлинами товара, они представляютъ по крайней мѣрѣ то преимущество, что ломаютъ цѣпи обычая, освобождаютъ сельскаго работника отъ прямого подчиненія своимъ хозяевамъ, и приводятъ его въ соприкосновеніе съ другими работниками, которые имѣютъ менѣе первобытныя политическія понятія и болѣе высокій уровень потребностей.

Такимъ образомъ развитіе капитализма постоянно увеличиваетъ число пролетаріевъ соціалистовъ, а увеличеніе числа этихъ послѣднихъ представляетъ концентрацію всѣхъ консервативныхъ силъ и союзъ крупныхъ промышленниковъ и собственниковъ для поддержанія своихъ классовыхъ привилегій. Въ этомъ двойномъ процессѣ и лежитъ объясненіе того, почему либеральная буржуазія теряетъ свою политическую силу, не смотря на постоянное возрастаніе ея дѣйствительной силы.

То-же самое направленіе обнаруживается и въ международной политикѣ: буржуазныя правительства западной Европы все болѣе и болѣе подчиняются гегемоніи восточныхъ монархій съ болѣе примитивнымъ режимомъ, основаннымъ на преобладаніи земельной собственности; но и здѣсь капитализмъ оказываетъ свое революціонное дѣйствіе и, развивая крупную промышленность и создавая всемірный рынокъ, подготовляетъ разрушеніе старыхъ политическихъ формъ и окончательную побѣду международнаго пролетаріата.

И такъ, можно утверждать, что тѣ возраженія, которыя съ нѣкоторыхъ поръ появились противъ извѣстныхъ ходячихъ среди соціалистовъ идей, относятся не столько къ самому манифесту, какъ къ слишкомъ поспѣшнымъ обобщеніямъ, слишкомъ буквальнымъ толкованіямъ, къ нерѣдкимъ смѣшеніямъ условныхъ истинъ съ существенными, которыя въ нихъ заключаются.

Невѣрно, что заработная плата въ крупной промышленности уменьшается до наименьшей стоимости существованія работника; невѣрно также, что во всѣхъ отрослях производства происходитъ концентрація капиталовъ; но за то положенія, которыя, такъ сказать, составляютъ квинтъ-эссенцію манифеста, получили блестящее подтвержденіе въ послѣдующихъ событіяхъ.

Прежде всего соціализмъ не есть дѣло личнаго взгляда, возникшаго въ мозгу какого нибудь мыслителя; это историческое движеніе, неизбѣжный продуктъ роста капиталистическаго общества. Соціализмъ является, всюду, куда проникаетъ капитализмъ.

Во вторыхъ, соціализмъ долженъ стоять на точкѣ зрѣнія классовой борьбы, а не заниматься отысканіемъ невозможной гармоніи между противоположными интересами. По прекрасному выраженію фонъ Иринга: «Если миръ есть цѣль, то борьба есть средство осуществить право».

Наконецъ, соціализмъ долженъ добиваться національной и международной организаціи пролетаріата. Послѣднія слова манифеста, слова, сдѣлавшіяся дорогими въ интернаціоналѣ, были: «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!»

По этимъ тремъ пунктамъ мнѣнія нисколько не измѣнились за послѣднее полстолѣтіе.

А что измѣнилось, такъ это какъ предлагаемыя, такъ и примѣняемыя средства для достиженія конечной цѣли — «демократической соціализаціи средствъ производства».

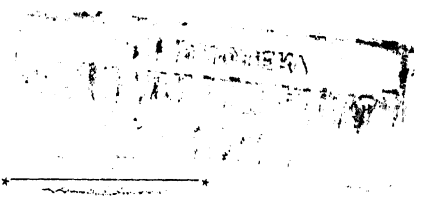
Вся политика соціалдемократіи доказываетъ, что она болѣе не вѣритъ, какъ въ 1848 г., въ неизбѣжность соціальной революціи, «которая подкрадется къ капиталистическому обществу, какъ тать въ нощи», и замѣнитъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, господство буржуазіи диктатурой пролетаріата.

По мѣрѣ того, какъ рабочій классъ дѣлается все болѣе и болѣе могущественнымъ, его организація все болѣе и

болѣе полной и его политическая борьба болѣе успѣшной, — онъ убѣждается, что — и въ этомъ состоитъ эволюція соціализма — съ одной стороны при капиталистическомъ порядкѣ улучшеніе матерьяльныхъ, нравственныхъ и умственныхъ условій жизни невозможно, а съ другой, что радикальное преобразованіе этого порядка будетъ совершаться тѣмъ быстрѣе, чѣмъ эти частичныя улучшенія, отвоевываемыя у господствующаго класса въ видѣ уступокъ, будутъ значительнѣе.

Торжество соціализма будетъ дѣломъ не пролетаріата, задавленнаго нищетой, а наоборотъ, дѣломъ рабочихъ, уже умѣющихъ побѣждать и уже добившихся сравнительно лучшихъ условій существованія.

Эмиль Вандервельдъ.



Прерванные разсказы. 5 ш.
Русскій Народъ и Соціализмъ. 2 ш.
Старый міръ и Россія. 2 ш.
Съ того берега. 6 ш.
Тюрьма и ссылка. 5 ш.
14 декабря 1825. 7 ш. 6 п.
La Conspiration Russe de 1825. 1 ш.
Франція или Англія. 1 ш. 6 п.
La France ou l'Angleterre? 1 ш.
France or England? 1 ш.
За пять лѣтъ. (2 тома). 15 ш.
Десятилѣтіе Вольной Типографіи. 2 ш. 6 п.
Записки Декабристовъ. (3 вып.) 6 ш. 6 п
.. Имп. Екатерины II. 8 ш.
.. Е. Р. Дашковой. 12 ш.
.. П. В. Лопухина. 6 ш.
.. А. Н. Ермолова. 7 ш.
.. Д. В. Давыдова. 6 ш.
Историческій Сборникъ. (кн.II) 7 ш. 6 п.
Князь М. Щербатовъ и А. Радищевъ. 10 ш.
Русская Потаенная Литература XIX столѣтія. 12 ш.
Думы К. Рылѣева. 2 ш. 6 п.
Сущность христіанства. Фейербаха. 7 ш. 6 п.
Сборникъ Кельсіева о расколѣ. (6 вып.). 2 ф. 5 ш. 10 п.
Сто главъ. 8 ш.
Колоколъ за 1857, 1858 и 1859 гг. въ переплетѣ. 1 ф. 10 ш.
Отдѣльн. номеръ «Колокола»—6 п.
.. вып. «Голосовъ Россіи» кромѣ 3-го по 2 ш. 6 п.
.. .. «Полярн. Звѣзда» кромѣ 2-го по 8 ш., послѣд.-же 7-й—3 ш., а 8-й—5 ш.
Похожденія Гривули. 3 ш. 6 п.
Путевыя чудесн. приключенія Бар. Мюнгаузена. 5 ш.
Финансовые споры. 1 ш. 6 п.
Центр. Польскій Комитетъ въ Варшавѣ. 6 п.
Centralny Narodowy Kom. Polski. 6 п.
Les Réformes en Russie par le prince P. Dolgoroukow. 12 ш.
Corresp. du prince P. Dolgoroukow. 6 п.
Пѣсни царя Соломона. 1 ш.
Что надо дѣлать войску. 6 п.
Сочиненія Огарева.
Стихотворенія. 10 ш. 6 п.
Разборъ Новаго Крѣпостн. Права. 1 ш. 6 п.
Essai sur la situation Russe. 3 ш.
Народъ и Государство. Мартьянова. 1 ш. 6 п.
Народное Дѣло. Бакунина. 6 п.